
ПАВЕЛ ТАРАНОВ
РАЗГОВОР С АПОСТОЛОМ
ЧИТАЯ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ

Павел Таранов

Разговор с апостолом. Читая Послание к Римлянам

«Автор»
2026

Таранов П.

Разговор с апостолом. Читая Послание к Римлянам /
П. Таранов — «Автор», 2026

«Разговор с апостолом» — это откровенный диалог с текстом, который на протяжении веков изменял судьбы людей. Автор приглашает читателя отбросить привычные шаблоны и взглянуть на Послание к Римлянам не как на сухой теологический трактат, а как на живое письмо, пульсирующее болью, надеждой и истиной.Эта книга — путь от осознания собственного бессилия перед Законом к радостному триумфу благодати. Шаг за шагом, через личные истории и разбор библейского текста, вы увидите, как Бог разрушает иллюзии человеческой праведности, чтобы даровать свободу во Христе. Вы узнаете, как отличить радость усыновления от изматывающего страха наказания и как не попасть в ловушку духовной гордыни.Но самое главное — вы услышите призыв к христианскому единству. Ведь наша вера измеряется не только чистотой богословия, но и тем, как мы звучим вместе в симфонии Божьей любви. Если вы устали от религиозной рутины и жаждете живых отношений с Творцом, эта книга станет для вас надёжным путеводителем на пути Домой.

© Таранов П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 6
ВВЕДЕНИЕ 8
Разговор с Апостолом 8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 21
Крушение иллюзий 21
Глава 1 22
Сила, меняющая судьбы 22
Глава 2 26
Неотвратимый закон мироздания 26
Глава 3 33
Невидимая спираль падения 33
Глава 4 38
Лабиринты падшего мира 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Павел Таранов
Разговор с апостолом.
Читая Послание к Римлянам

Предисловие

Друзья, я рад представить вам свою книгу «Разговор с апостолом». Мечта написать и закончить этот труд жила во мне несколько лет. Послание к Римлянам Апостола Павла представляет для меня значимую ценность. Оно повлияло на мою жизнь со Христом и во многом сформировало её. Настоящая книга тесно переплетена с моими личными откровениями и переживаниями. В ней отражено понимание, дарованное мне Богом в качестве снаряжения для верующего и служителя.

Я нахожусь в пасторском служении более тридцати лет. К моему сожалению, многие начинавшие этот путь вместе со мной — знакомые пасторы и служители — сошли с дистанции. Одни погрузились в земные заботы и суету, другие запутались в том, чего они хотят, третьи оступились в грех и не смогли восстановиться в служении. Сегодня, оглядываясь на свой путь, я вижу главную причину моего многолетнего служения Богу. Откровения, полученные мной через Послание к Римлянам, служили и продолжают служить мне прочной опорой в следовании за Господом.

Я уверовал в 18 лет. В первые годы христианской жизни я услышал учение Дерека Принса по Посланию к Римлянам. И я увидел в нём нечто фундаментальное: ценность благодати, силу праведной жизни и важность честных отношений с Богом. Это помогло мне принять твёрдое решение во что бы то ни стало, в любой ситуации полагаться на Бога. Я благодарен Господу за это понимание в самом начале моего христианского пути. Содержание послания к Римлянам с годами всё более меня увлекало. Был даже период, когда я выучил наизусть первые 12 глав Послания к Римлянам, с радостью цитируя их каждый день.

В книге «Разговор с апостолом» я опираюсь на керигматическое богословие. Греческое слово «керигма» переводится как «провозглашение». Это весть о распятом и воскресшем Христе, обращённая напрямую к человеческому сердцу.

Мне близок этот путь, поскольку христианская вера для меня всегда была живой и практичной. Керигматическое богословие рассматривает Слово Божье как Божественное событие. Текст Писания сходит со страниц, вторгается в нашу повседневность и обновляет мышление. Этот подход не рассматривает Слово Божие как объект академических споров. Чтение Послания к Римлянам превращается в личную встречу со Спасителем, приносящую реальное освобождение. Подобный взгляд на Писание сформировался у меня под влиянием работ Карла Барта, особенно его знаменитого труда «Послание к Римлянам».

Формат моей книги обязан своим появлением ещё одному автору — Антуану де Сент-Экзюпери. В предисловии к его книге «Цитадель» я однажды прочитал письмо, написанное им жене незадолго до смерти. В то время я не задумываясь принимал расхожее мнение, что в конце жизни люди обычно больше всего ценят семью, дружбу, отношения. В своём письме писатель, предчувствуя завершение земного пути, поднимается на новый уровень осознания смысла жизни. Он пишет, что сам по себе он больше не имеет значения и его время ограничено. Для него теряют смысл земные раздоры, личная слава, деньги и успех. Экзюпери признаётся в единственном желании — «завершить своё дерево», дописать главную книгу своей жизни.

Меня потрясло, что Экзюпери предчувствовал близкую встречу с Богом и готовился дать Ему отчёт за свой писательский дар. Человек возжелал предстать перед Творцом с плодом своего призвания. Труд «Цитадель» на долгое время стал моей настольной книгой. В 2014 году я решил провести год, как я тогда выразился, в «общении с Экзюпери». Начиная с 1 января, я ежедневно читал по несколько глав из этого произведения. Такое глубокое погружение окончательно сформировало моё богословское мышление. Это, в свою очередь, задало литературный стиль книги — стиль притч и искреннего разговора.

Направление «исповеди пастора» мы развивали вместе с моим другом, христианским писателем Николаем Тычковым. Мы провели много времени в совместных обсуждениях и работе над текстом. «Разговор с апостолом», безусловно, является результатом нашего соавторства. В книге собраны реальные истории. Значительная их часть отражает жизненный путь Николая, а также истории моих друзей — пасторов и служителей.

Я рад поделиться с вами нашим общим опытом познания Бога. Я рассчитываю, что этот труд поможет каждому из вас открыть для себя мир Послания к Римлянам. Вы вступите в этот живой диалог с Апостолом и получите свои собственные откровения. Они будут отличаться от моих, но останутся пропитаны апостольской мыслью, живым богословием и неизменной керигмой. Давайте вместе прислушаемся к голосу Павла, открывая свои сердца для Божьей благодати и истины, преображающей жизнь.

ВВЕДЕНИЕ

Разговор с Апостолом

Слушая индийскую музыку

Я учился тогда в средних классах, и однажды меня занесло на выставку работ наших школьных художников. Сразу признаюсь: с рисованием у меня не сложилось. Как-то я нарисовал бобра и с гордостью показал родителям. Они вертели лист и так, и этак, угадывали что угодно — только не бобра. А я искренне недоумевал: ну как же? Вот бобёр, вот большая ветка, он строит дом для своих бобрят. Всё ведь ясно! Проще говоря, тем, кто умел рисовать, я по-хорошему завидовал.

По стенам тянулись привычные вазы с цветами, яблоки и груши, кубы и конусы, пейзажи, портреты. И вдруг — лист, мимо которого пройти было невозможно. Подпись: «Слушая индийскую музыку». Сверху вниз, через всю бумагу, шли волнами разноцветные полосы — плавные, ломаные, скрученные. Кривые завитушки, похожие на кособокие звёздочки, сшивали спирали радужного серпантина, как мостики в молекуле ДНК. А поверх — хаотичные мазки, брошенные будто наугад, такого цвета и в таком месте, что било по глазам. Я хмыкнул, совсем как говорухинский Промокашка: «Да это и я так смогу».

Но не отошёл. Стоял и смотрел. И почему-то совершенно точно понял: автор, когда рисовал, слушал не заезженного «Танцора диско», который тогда звучал отовсюду, а самую настоящую индийскую музыку — медленную, традиционную, где протяжную, плавную тему вдруг рвут резкие, звенящие серебряные всплески. Я почти услышал эту музыку — прямо с листа бумаги.

Эта книга — попытка вслушаться в Послание к Римлянам и уловить ту самую «мелодию», которая звучала в сердце Апостола Павла. Главная моя задача — помочь тебе, дорогой читатель, поговорить с Апостолом. И понять, как ты сам отвечаешь на вопросы, которые две тысячи лет назад горели в сердце величайшего Апостола язычников.

Послание к Римлянам чем-то похоже на ту картину из далекого подросткового прошлого. Послание мало просто прочитать глазами. Его нужно услышать в себе — вслушаться в себя. И для того, чтобы этот разговор состоялся, нам нужно с самого начала овладеть одним важным искусством.

Искусство слышать собеседника

«Что хочет сказать нам этот пустослов?»

ДЕЯН. 17:18, НРП

Так афинские философы отозвались на проповедь Павла. Вопрос грубый, оскорбительный и по своей сути очень точный. Афиняне отметают эмоции, яркие метафоры, красивые обороты и спрашивают прямо: а что, собственно, хочет сказать нам этот проповедник? Какова его главная мысль?

Вы когда-нибудь задавались вопросом: что Апостол Павел на самом деле хочет сказать римлянам в своём послании?

Да, школьный вопрос учителя литературы «Что хотел сказать автор? Сформулируйте одним предложением» всегда ставил нас в глухой тупик. К счастью, мы сейчас не на школьном уроке, и разговор о другом.

Жена пишет мужу СМС: «Не успеваю с работы в магазин. Купи курицу к ужину». Через какое-то время телефон вздрагивает. От мужа приходит одно слово: «Целую». Она замирает. Восемь лет в браке, былая страсть давно улеглась в привычку — и вдруг такое. Без всякого повода, посреди суетливого рабочего дня. Щёки горят, пальцы торопятся по экрану: «Милый, я тебя очень люблю, нежно-нежно целую, ты у меня самый…» Отправлено. Ответный звонок почти сразу: «Ты чё, блин. Курицу, спрашиваю, целую брать или окорочок?»

Очевидно, что для того, чтобы адекватно услышать любое послание, необходимо понять: а о чём, собственно, идёт речь? В противном случае мы услышим лишь то, что хотим услышать мы сами. И это уже будет не разговор с Апостолом, а разговор в пустоту, диалог со своим собственным эго.

Прежде всего, читая Послание к Римлянам, давайте ответим себе на этот базовый вопрос: о чём вообще пишет Апостол? О чём он переживает и какую идею старается выразить?

Апостол пишет послание своим современникам — христианам в Риме. Попробуйте сегодня, живя в XXI веке, на мгновение отбросить все приведённые в тексте «Послания» примеры, богословские аргументы и красноречивые фигуры речи и ответить афинянам: что именно хочет сказать этот проповедник своим братьям?

Это достаточно простой вопрос, если приложить немного усилий и прислушаться к автору. Здесь вспоминается старая притча. Первокурсник московского вуза пишет домой, родителям в деревню. Пишет обстоятельно, как и положено хорошему сыну: «Дорогие мама и папа! Здесь всё прекрасно, только не хватает сала. Сосед у меня замечательный, но ему, бедному, родители сала не присылают. Учиться нравится, хотя, признаюсь, задания преподавателей выполняю куда быстрее, когда поем сала». Письмо — о Москве, об учебе, о соседе. А слышно в нём одно-единственное слово. Что пытается донести автор? Поделиться новостями или попросить выслать сала?

Зачастую мы легко понимаем, о чём идёт речь, если честно хотим понять говорящего. Если же мы цепляемся к словам, буквалистски настаиваем на их прямом значении, вырываем фразы из контекста и делаем выводы за собеседника, то, очевидно, остаёмся на своей волне. При этом мы пребываем в полной уверенности, что наш собеседник неадекватен и понять его невозможно.

Супружеские пары говорят на одном языке, живут под одной крышей — и часто категорически не понимают друг друга. Что уж говорить о Послании к Римлянам, написанном две тысячи лет назад на чужом языке и в чуждой нам культуре!

Пятница, конец тяжёлого рабочего дня. Молодая жена звонит мужу: «Дорогой, ты не будешь против, если я задержусь после работы? Мы с подружками решили сходить в кафе». — «Нет, — коротко отвечает он. — Я приеду за тобой после работы и заберу». Гудки. Она стоит с телефоном в руке и не верит своим ушам. Всего месяц в браке — и уже лишена личной свободы? Сотрудницы сочувственно обступают её. Одна тут же вспоминает истории про домашнее насилие. Другая — что этот её избранник с самого начала вызывал подозрения своим властным характером. Слово за слово, и к вечеру решение созрело: развод, и чем скорее, тем лучше, пока этот абьюзер не показал себя во всей красе.

А вечером выяснилось: любящий муж просто решил сделать молодой жене сюрприз. Он тайно забронировал столик в дорогом ресторане, чтобы романтично отметить их первый месяц вместе.

Человеку свойственно слышать самого себя в разговоре с другим. Нередко люди читают Послание к Римлянам и видят в нём то, что Апостол Павел и в страшном сне предположить не мог. Кто-то видит там сплошную «благодать» вседозволенности, кто-то, наоборот, находит бесконечные ограничения и законнические предписания, кто-то строгие угрозы и предостережения. И каждый находит подтверждение своим собственным, заранее заготовленным мыслям.

Давайте попробуем, читая Послание к Римлянам, поговорить с Апостолом, а не с самими собой. Чтобы разговор удался, надо сначала понять, о чём болит сердце собеседника, — тогда станут понятны и наши собственные мысли в ответ на его слова. Но для того, чтобы этот разговор зазвучал по-настоящему, нам понадобится правильный инструмент.

Уникальный ключ к тексту

«Каждый человек — это целая книга, если вы только знаете, как читать её». (Уильям Эллери Ченнинг)

Однажды мой знакомый пессимист мрачно заметил: «Да, каждый человек похож на непрочитанную книгу, впрочем, далеко не в каждом есть что почитать». Спорить с ним мы не будем. Сегодня нас интересует один конкретный человек — Апостол Павел. И я уверен, что никто не усомнится в том, что в этом человеке определённо есть «что почитать».

Апостол Павел пережил реальную встречу со Христом. Внутренний мир Павла был радикально преображён Духом Святым. Апостол Павел был суверенно избран Богом для проповеди всему «неиудейскому» миру. И сегодня мы можем приобщиться к опыту Великого Апостола, «прочитать» в нём тайну глубочайшего общения человека со Святым Духом. Павел передаёт нам свой живой, выстраданный личный опыт, своё личное понимание Слова Божьего. Стиль изложения Апостола выходит далеко за рамки передачи текста, продиктованного свыше, как у ветхозаветного пророка. Он сам отмечает это, когда, например, высказывает личное мнение по частному вопросу:

> «...впрочем, по моему мнению (а я думаю, что и во мне есть Дух Божий), ей лучше было бы оставаться так»

1 КОР. 7:40, НРП

Это его личное мнение — и при этом оно полноправно звучит на страницах Священного Писания. Апостол осторожно отмечает высочайшую ценность своих личных духовных переживаний наравне с прямыми откровениями. Будем учитывать эту важнейшую особенность, приступая к главному тексту Нового Завета.

Итак, Апостол Павел обращается к христианам в Риме и последовательно излагает суть христианского учения. В отличие от других его писем, это изложение удивительно цельное, масштабное и стройное. Мы сможем по-настоящему понять этот текст, если увидим за богословскими рассуждениями живые эмоции и человечность автора.

Разумеется, разные тексты мы читаем по-разному. Изучение текста Конституции перед голосованием сильно отличается от вдумчивого чтения договора об ипотеке перед его подписанием. В текст Конституции многие тогда даже не стали вникать: всё равно написано сложным языком, проще пойти и проголосовать, как скажут. Так нередко бывает и с Посланием к Римлянам: человек начинает читать, спотыкается о сложные фразы, ничего не понимает и просто решает верить так, как толкует этот текст его любимый пастор на воскресном служении. В то же время ипотечный договор на квартиру вы изучаете внимательно, вчитываясь в каждую строчку мелкого шрифта, и при необходимости консультируетесь с юристом.

А как вы читаете длинное сообщение в мессенджере от близкого друга, который подробно, с эмоциями и слезами делится своими переживаниями? Здесь каждое слово обладает такой же важностью, как в строгом договоре, при этом требуя иного подхода. Это чтение сердцем. Вы пытаетесь уловить его интонацию, его боль, его надежду между строк.

Бывает, конечно, что человеку нужен квалифицированный психолог или «эксперт», чтобы понять послание даже от близкого человека. Однако обычно люди способны понимать друг друга без посредников.

Когда молодые люди вступают в брак, им действительно необходим мудрый наставник, который подскажет, как слышать друг друга без обид. Но общаться они всё равно могут сами, напрямую, без постоянных посредников в виде тещи, друзей и прочих доброжелательных советчиков.

Эта книга поможет вам научиться слышать и понимать Апостола Павла. При этом в разговор с ним — через вдумчивое чтение Послания к Римлянам — вам предстоит вступить самостоятельно. Лично.

Каков же оригинальный стиль Послания? Апостол Павел пишет на живом, разговорном языке своей эпохи. Безусловно, здесь встречаются сложные обороты, витиеватые предложения и даже уникальные слова, не встречающиеся в античной литературе. Главная же ценность этого текста заключается в его страстной, эмоциональной природе. Перед нами звучит пламенная проповедь от Духа Святого, наполненная человеческими чувствами.

Павел пишет конкретной общине: передаёт тёплые приветствия, открывает сердце, делится переживаниями, болью, радостной надеждой и взглядом в будущее. Важные истины христианства он выражает необычайно доступно и образно — в точности так, как открыл их ему Сам Христос на пыльной дороге.

Понятно, что в таком объёмном, эмоционально насыщенном тексте каждый читатель способен найти подтверждение собственным идеям или увидеть кажущиеся логические противоречия. Вокруг Послания к Римлянам долгими веками не утихали жаркие споры, множились самые разные толкования, при единодушии всех исследователей в признании аутентичности самого текста и его принадлежности авторству Павла. Вполне закономерно, что величайшим богословским трудом XX века стала знаменитая работа швейцарского теолога Карла Барта «Послание к Римлянам». Кто-то метко заметил: она произвела эффект разорвавшейся бомбы в академической среде — и это после девятнадцати столетий непрерывного изучения текста!

Так что же служит главным ключом к посланию Павла на фоне многовековых богословских дискуссий? Очевидно, что сугубо научный подход имеет свои пределы и ограничения. Это объясняет, почему не утихают богословские споры. При этом на протяжении всей истории христианства, жизни бесчисленных поколений христиан преображались благодаря личному, молитвенному погружению в написанное Слово.

Таким образом, смысл текста раскрывается в открытом диалоге. Ключом к нему становитесь вы, дорогой читатель, и ваш уникальный духовный опыт.

Сам Апостол Павел, подводя итог своему посланию, говорит:

> «Братья мои, я убеждён, что вы полны добра, исполнены знаний и можете учить друг друга. Тем не менее, в этом послании я смело напоминаю вам о некоторых вещах...»
>
> *РИМ. 15:14–15, НРП*

Павел подчеркивает: его читатели обладают духовным опытом. Он исходит из того, что они лично общаются со Христом и способны наставлять других. При этом, будучи Апостолом, он смело напоминает им о давно знакомых и пережитых истинах. Он обращается к людям, твёрдо стоящим в вере. В своём наставлении Павел выбирает тон равного диалога, стремясь «взаимно ободрить друг друга своей верой» (Рим. 1:12, НРП).

Послание к Римлянам — это откровенный разговор единомышленников. Его глубина открывается тому, кто рождён свыше, кто знает тяжесть духовной борьбы, прошёл через покаяние и знаком с взлетами и падениями праведной жизни. Апостол Павел прямо говорит: «В этом послании я смело напоминаю вам о некоторых вещах» (Рим. 15:15, НРП). Он стремится упорядочить процессы, уже происходящие в сердце и мыслях верующего. Речь идёт о ежедневных невидимых битвах христианина. Светскому человеку трудно понять этот текст, ведь его духовный смысл скрыт в диалоге, к которому у него нет ключа.

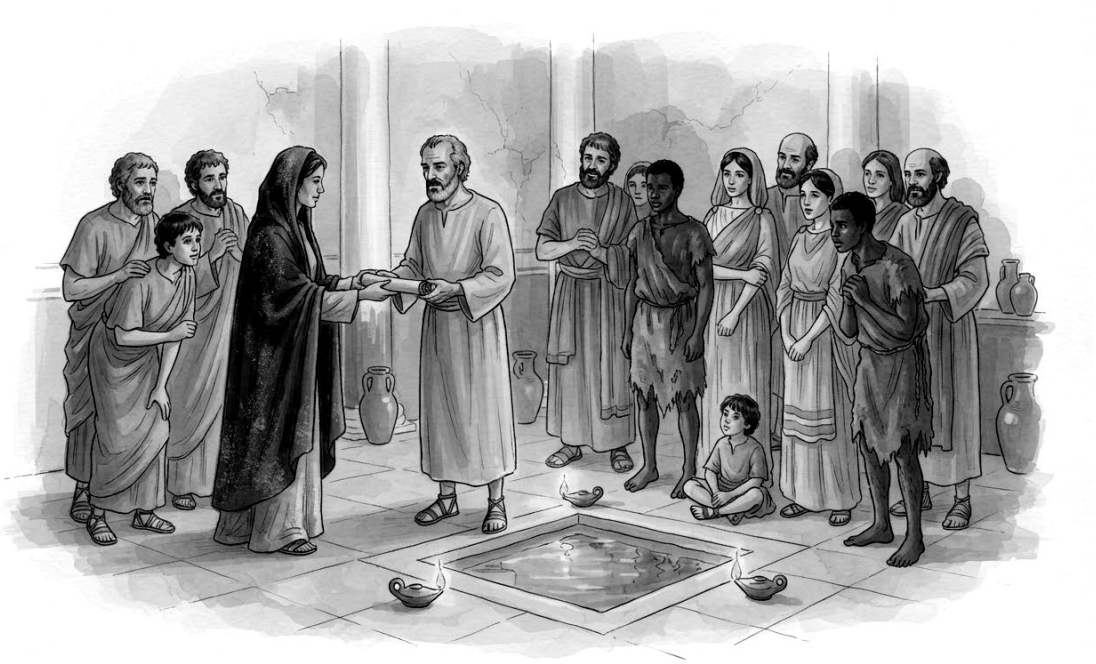
Ключ к тексту — ваш личный духовный опыт. Именно через него раскрывается вся глубина послания. Возможно, читая текст и «разговаривая» с Апостолом, вы откроете для себя уникальные смыслы, созвучные только вашему внутреннему миру, вашим ранам и вашим победам. Послание Апостола Павла — это прежде всего приглашение к внутреннему диалогу, а не текст для скрупулезного препарирования.

Разумеется, текст можно исследовать с научной точки зрения, с лупой анализировать греческие глаголы, сравнивать манускрипты, доказывать и опровергать. Однако Апостол писал, вовсе не рассчитывая, что кто-то будет изучать каждое его слово под микроскопом. Он писал — а точнее, диктовал — своё послание как живое личное письмо. И ожидал он, что прочитано оно будет тоже как личное письмо от друга к друзьям.

Вообразите себе на минуту, как рождалось это послание. Комната со скромным, аскетичным убранством в Коринфе. За небольшим письменным столом сидит юноша-писец, обмакивая перо в чернильницу. Павел не может сидеть на месте: он ходит по комнате. Несколько шагов вперёд, несколько назад, руки в непрерывном движении, жестикулируют, словно перед ним толпа. Вдруг он резко останавливается посреди фразы. Молчит. Смотрит в стену. Потом почти вскрикивает, поражённый новой мыслью, — и диктовка несётся дальше. В тексте физически слышно дыхание живого, темпераментного человека: вот он отвлекся, увлекся новой идеей, развил её — и спохватился, вернулся к прежней мысли. Громко скрипит по пергаментному свитку перо ученика. Вполне возможно, Павел то и дело нетерпеливо бросал ему через плечо: «Успеваешь?» — и, не дожидаясь ответа, продолжал выплескивать слова. Перед глазами у него были не ровные строчки на пергаменте, а живые лица тех, кому он пишет. И он говорил так, чтобы они его поняли.

А теперь представьте следующую ситуацию. Сестра Фива — замечательная женщина, верный служитель, высоко уважаемая в христианских кругах Коринфа (Рим. 16:1), — приезжает в Рим после долгого, опасного пути по морю и суше. Её тепло, с объятиями встречают верующие римской общины. Она рассказывает свежие новости из Коринфа, о служении Павла, о его здоровье, а потом бережно достаёт из дорожной сумы и передаёт им тяжёлый свиток: это вам.

Наступает день воскресного собрания. Старейшины торжественно объявляют: пришло письмо от Павла — того самого, известного на весь мир Апостола, — и адресовано оно именно им. По залу прокатывается взволнованный шорох, перешептывание — и наступает звенящая, напряжённая тишина. Вперёд выходит один из верных служителей (ведь хорошо и бегло читать умели всего несколько человек на всю многочисленную общину). Он благоговейно разворачивает свиток и начинает читать вслух. Все слушают. Никто не шевелится. Чтение длится около часа, слова Павла бьют прямо в цель. Наконец чтец медленно сворачивает свиток — и собрание мгновенно оживает: каждый торопится перебить соседа и поделиться услышанным. «Прочитай ещё раз то место про закон и благодать…» — горячо просит кто-то. Чтец снова разворачивает пергамент, находит нужный отрывок, перечитывает, и разговор вспыхивает с новой силой. Потом люди расходятся по своим домам — и по пыльной дороге цитируют друг другу запомнившиеся до слёз строки, переспрашивают, спорят. Письмо Павла идёт вместе с ними в их дома и их жизни.

Это похоже на то, как мы смотрим на огромную, великую картину в музее. Сначала ты отходишь на несколько шагов назад и охватываешь взглядом всё полотно целиком, улавливая его настроение. И только потом подходишь ближе, чтобы рассмотреть отдельные гениальные мазки и тонкие детали.

Я удивляюсь, как много людей сегодня пытаются понять послание Павла, никогда целиком его не прочитав. Они упорно, с лупой в руках разбирают отдельные, вырванные из контекста стихи, философствуют, рассуждают, до хрипоты сравнивают переводы — но даже не пытаются увидеть текст целиком, таким, как задумал его автор. Это муравьиный взгляд. Муравей ползает по прекрасному, бесценному персидскому ковру, но за ворсинками самого ковра не видит. Так и человек: читает величайший текст, но не видит ни его красоты, ни замысла автора, потому что читает его по кусочкам.

Поэтому позвольте повторить: главный ключ к тексту — это сам читатель. Только ваш личный, пройденный духовный опыт может по-настоящему открыть глубину написанного. Открыв общий смысл своим уникальным ключом, вы начинаете рассматривать детали, рассуждать, сравнивать своё понимание с чужим. И так бесконечно возрастаете в познании истины.

Воспользуйтесь же ключом, который вверил вам Сам Создатель. Выделите один час своего времени, когда вас ничто и никто не отвлечёт. Отключите телефон. Признайте ценность своего духовного опыта, представьте, что послание адресовано лично вам, в вашу ситуацию. Сосредоточьтесь на том, что хочет сказать автор. Не останавливайтесь на каждой запятой и не перебивайте его своими сомнениями на полпути. Просто воспримите Павла целиком: его переживания, его нескрываемые эмоции, его построение мысли. А когда дочитаете до конца, сразу ответьте себе: о чём вообще, в главном, говорит автор? Не обесценивайте себя и свой опыт. Вы услышите то, что должны услышать. У разных людей ответы будут разными, но именно в этом живом пространстве и открывается подлинный смысл послания. И вы получите уникальное откровение, которое неизбежно изменит вашу собственную жизнь.

Но прежде чем мы перейдём к самому тексту, нам необходимо понять ещё одну вещь. Нам нужно понять мотив самого Павла. Почему он так бескомпромиссно, так яростно пишет о благодати и так жёстко отзывается о человеческих попытках стать праведным через соблюдение закона? Ответ кроется в его личной трагедии. Трагедии, которая сломала его жизнь надвое.

Крах праведника

> «Что же мы скажем? Неужели Закон — это грех? Ни в коем случае! Но я бы не знал, что такое грех, если бы не Закон...»

РИМ. 7:7, НРП

Красной нитью через всё послание Апостола Павла проходит болезненный, выстраданный им лично вопрос христианской праведности. Этот вопрос обладает огромной глубиной и парадоксальностью. Весть о единоразовом, полном и всеобщем оправдании во Христе по благодати часто становится камнем преткновения для человеческого разума. Люди склонны искажать этот великий дар, превращая его в оправдание собственных слабостей.

Логика лукавой человеческой плоти звучит понятно и привлекательно: «Коль скоро я оправдан благодатью, и Бог любит меня безусловно, передо мной открыты все двери. В случае падения Господь непременно покроет всё Своей бесконечной милостью, смывая любой мой поступок».

Я обратился ко Христу в студенческие годы, полные поиска и максимализма. Один мой приятель так же, как и я, принял Христа, но вскоре охладел, отошёл от веры и вернулся к прежнему, разрушительному образу жизни.

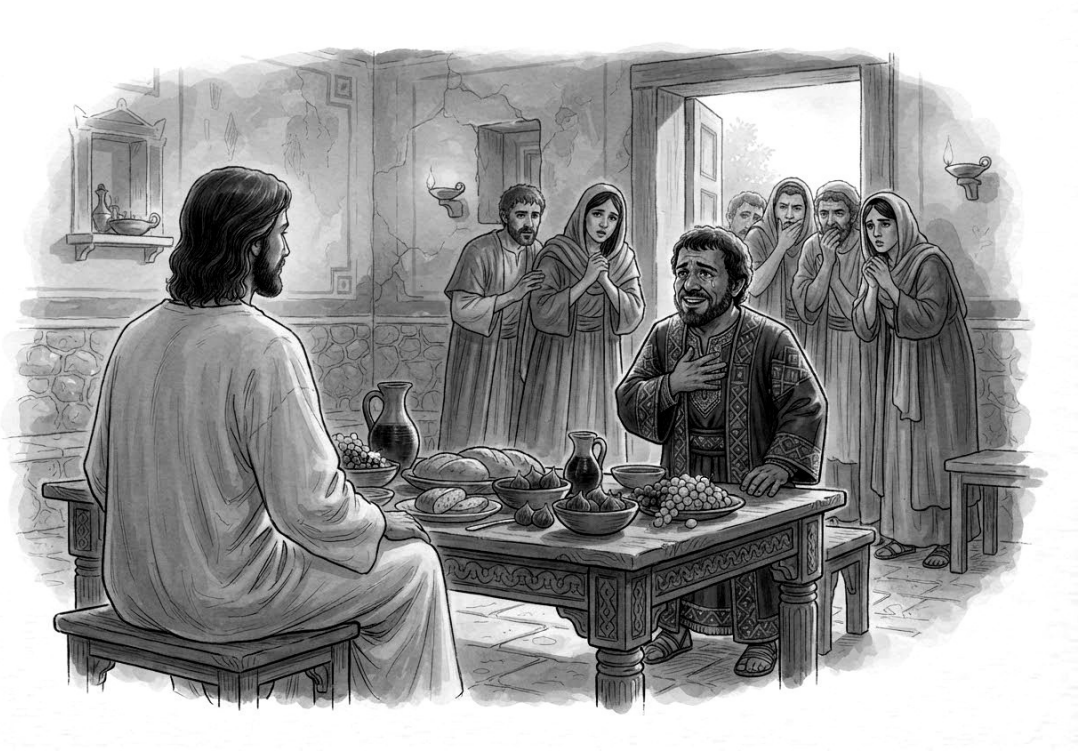
Когда я, переживая за него, пытался достучаться до его сердца и спрашивал, как он может так жить после встречи с Богом, в ответ прозвучал удивительно спокойный, философский и почти циничный довод:

— Послушай, разве Бог не знал заранее всё, что я сделаю в этой жизни? Он же всеведущ. Ещё до моего рождения Он знал, что я отступлю и буду грешить. Разве я могу противопоставить что-то Его великому провидению? Я проживаю сценарий, который Он для меня определил, а по Его милости и благодати Он в итоге меня всё равно простит. Зачем бороться с тем, что уже предопределено?

Тогда я растерялся и не знал, что ему ответить. Я не догадывался, что этот юношеский разговор на кухне затрагивает один из самых кровоточащих богословских и экзистенциальных вопросов в истории христианства: как соотносятся Божественное всеведение, человеческая свобода и наша личная ответственность за праведность? Не этот ли самый вопрос, искажённый до неузнаваемости противниками благодати, подтолкнул Павла к написанию его посланий?

Давайте перенесёмся на страницы Евангелия и посмотрим на встречу Иисуса Христа с Закхеем. Иисус Христос пришёл в дом к Закхею. Это был тот самый Закхей — главный мытарь, циничный коррупционер своего времени, подельник оккупантов, для которого деньги и власть стояли на первом месте в жизни. Что родилось в его сердце, когда Мессия переступил порог и вошёл под его крышу? Какие мысли наполнили его алчный ум? «Ура! Сам Великий Учитель у меня отобедал! Теперь у меня железная, пожизненная индульгенция от Небес — можно воровать ещё больше, с чистой совестью. Придумаю финансовую схему похитрее, теперь мне всё равно ничего не будет»?

Нет. Реальность представляется иначе. Закхей решительно поднимается из-за стола. Голос его дрожит от нахлынувшего чувства, срывая с души все прежние маски: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

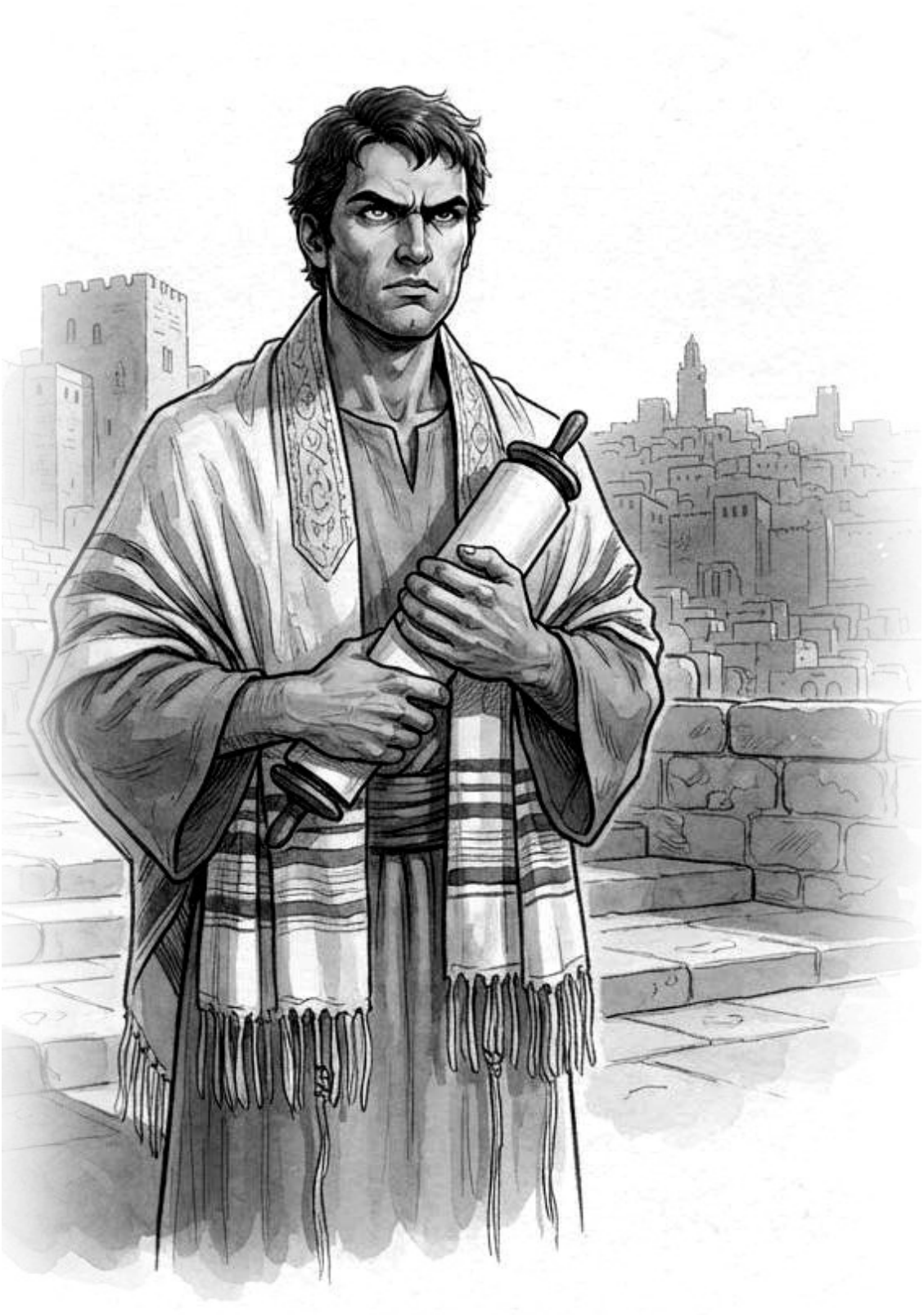

Царство Божье в ту самую секунду осязаемо наполнило дом мытаря. До слёз, до самого основания своего естества он прочувствовал ценность праведности, чистой совести, внутреннего мира. Холодное золото в копилке мгновенно потеряло свой блеск. Все земные удовольствия и хитроумные схемы рассыпались в прах перед величием Сына Божьего, сидящего с ним за одним столом. Христос стал для него той драгоценностью, многократно превосходящей всё, ради чего Закхей жил до этого дня.

Эта история демонстрирует важный принцип: уверовавший человек, переживший личную встречу со Христом, воспринимает спасение как святой дар, влекущий к чистоте. При этом на протяжении всей истории церкви находятся люди, искажающие слова Апостола Павла. Они пытаются оправдать своеволие и приписывают Апостолу призыв к жизни без всяких нравственных ориентиров под прикрытием всепрощающей благодати. Павел отказывается вступать с такими людьми в долгие богословские дискуссии. Он выносит им прямой и жёсткий вердикт, предавая их суду Божьему: их осуждение справедливо (Рим. 3:8).

Главная причина столь грубого искажения учения Павла кроется в непонимании читателей его личной, кровоточащей внутренней трагедии. История фарисея Савла наполнена болью крушения прежних идеалов, и Новый Завет неслучайно описывает чудо его обращения целых три раза. Постижение этой боли открывает нам подлинный смысл Послания к Римлянам.

Давайте попробуем представить себе этого человека. Вот человек, воспитанный в тысячелетней, строжайшей традиции непререкаемого закона. Блестящий ученик знаменитого раввина Гамалиила, фарисей из фарисеев, элита общества. Он знает все правила наизусть и исполняет их честно, до фанатизма ревностно — а правила действительно хороши, ведь закон, как позже скажет сам Павел, свят, праведен и добр.

Этот человек стоит на страже «добра» с обнажённым мечом и не даёт спуску никому, кто смеет нарушить устои. Его путь ясен и освещён прожекторами собственной правильности: по

этой узкой тропе веками шли поколения благочестивых предков, и он идёт так же — прямо, бескомпромиссно, без тени сомнений, уничтожая «еретиков».

И вдруг, ослеплённый светом по дороге в Дамаск, он с ужасом понимает: будучи верным последователем закона, он стал жестоким преследователем Бога. Он так отчаянно, так сильно хотел угодить Творцу, что стал… антихристом.

Что пережил гордый Савл в тот момент, лежа в придорожной пыли слепым и беспомощным? Вся его жизнь, без остатка отданная войне за «добро», рухнула в одночасье. Оказалось, что ты воевал в противоположном окопе. Ты гнал Того, Кому думал, что служишь. Ты убивал Его детей, думая, что приносишь службу Небесам.

Потрясение было настолько всеобъемлющим и парализующим, что после прозрения он даже не пошёл в Иерусалим к Апостолам — возможно, для того, чтобы ненароком снова не примкнуть к очередной «правильной» человеческой партии и не оказаться на очередной баррикаде. Отныне он решает полагаться только на живое, непосредственное водительство Духа — по вере.

И вот парадокс, который открылся потрясённому Павлу: будучи фанатичным ревнителем «правильного» закона, он в итоге пожинал те же самые гнилые плоды плоти (насилие, ненависть, убийство и смерть), что и те откровенные беззаконники, которых он всегда считал отбросами общества. Оказалось, что религиозная правильность без любви производит тех же чудовищ, что и открытый грех.

Всё дело в том, что и «правильная» сторона (сухой религиозный закон), и «неправильная» (открытый, бесстыдный грех) — это один и тот же падший мир. Мир, живущий по своим многообразным человеческим представлениям о добре и зле. Это всё то же проклятое дерево познания добра и зла, плоды которого мы продолжаем упрямо вкушать, пытаясь оправдать себя собственными усилиями и собственной моралью.

Это ежедневная христианская борьба. Христианин постоянно тяготеет то к одному полюсу, то к другому, пытаясь найти баланс в системе координат, которая больше не работает. Ведь верующий призван жить в этом мире, но не быть от этого мира. И настоящая беда приходит тогда, когда мы начинаем искать промежуточные, компромиссные варианты, пытаясь «договориться» с законом, чтобы как-то легализовать свою греховность.

Праведность от Бога освобождает нас от выматывающих попыток соответствовать жёстким рамкам закона. Эта же праведность устраняет всякую возможность манипулировать благодатью ради прикрытия плотских слабостей. Она берёт своё начало напрямую из живых отношений со Спасителем. Когда Личность Христа становится для нас реальной, грех теряет свою привлекательность.

Встреча Закхея со Христом прошла без нравоучений о воровстве. При этом закон долгие годы звучал в совести Закхея и был бессилен изменить греховный образ жизни. Всё изменилось в одно мгновение. Сердце мытаря вплотную прикоснулось к самому Источнику Жизни. В этом присутствии его душа наполнилась до краев, потеряв интерес к тому, что ещё вчера составляло главный смысл его существования. Он обрёл сокровище, рядом с которым всё земное потеряло свою цену.

— История одного служителя

Два суррогата праведности

Однажды мы с друзьями детства собрались посидеть ночь — поговорить, вспомнить прошлое, посмеяться. Я тогда профессионально занимался рыбой и привез на посиделки целую гору вкуснейшей копчёной рыбы. Ребята набрали пива — много пива. А я в то время уже был пастором в своём городке. В самом начале моего христианского пути, когда я только пришёл в церковь, мне строго-настрого сказали: хочешь служить Богу — откажись от алкоголя. Закон

есть закон. Так что в ближайшем магазине я взял себе несколько бутылок популярного в то время газированного лимонада «Колокольчик».

Ночь пролетела незаметно: вкусная рыба, смех, бесконечные «а помнишь…», снова хохот и снова «а помнишь…». А вот утро выдалось на редкость тяжёлым и поучительным. Мальчишки встали бодрые, свежие, как ни в чём не бывало. А меня скрутило так, что хлестало из всех щелей: я жёстко отравился этой сладкой, химической газировкой.

Друзья подтрунивали надо мной по-доброму, глядя на моё зелёное лицо: «Видишь, братишка, Господь Бог тебе намекает, что не надо отделяться от коллектива!»

Означает ли этот случай, что мне нужно было пить пиво вместе со всеми? Конечно, нет. Это означает, что мне не нужно было пить ядовитый суррогат.

В нашей духовной жизни открытый грех — это условное «пиво». Идея дешевой благодати звучит так: «Раз моё спасение даровано через Иисуса Христа, значит, я могу расслабиться, быть как все и делать всё, что хочу. Бог всё равно простит любой мой грех, Он же Любовь». Это путь к разрушению и духовной смерти.

С другой стороны, человеческий закон — это условный «Колокольчик». Идея религиозного законничества звучит иначе, но не менее губительно: «Если я буду грешить, то неминуемо попаду в ад. Значит, я должен стиснуть зубы, взять себя в руки и строго следовать огромному набору внешних правил и запретов, чтобы спастись». Мы пьём этот сладкий суррогат праведности, гордимся своей «правильностью» перед другими, но внутри он отравляет нас религиозной гордыней, жестоким осуждением ближних и безжизненной духовной сухостью.

А теперь представьте, какая адская смесь получится, если в поисках «золотой середины» смешать эти два напитка в одном стакане! Мы постоянно пытаемся разбавить грех законом, чтобы не было так стыдно перед Богом, или разбавить закон грехом, чтобы не было так тяжело жить в этой духовной тюрьме. И в обоих случаях мы получаем тяжелейшее духовное отравление.

Многие верующие интуитивно чувствуют, что Истина не лежит ни на одном из этих полюсов. С одной стороны (в грехе) нас ждут мучительные угрызения совести, зависимости и страдания по плоти; с другой (в законе) — духовная мёртвость и жестокое осуждение ближних. И хотя выразить эту истину словами удаётся не каждому, пережить её способен каждый верующий.

Именно для таких людей — для тех, кто уже на собственном горьком опыте столкнулся с этой внутренней борьбой и тупиком праведности, — Апостол Павел и написал своё послание. Он излагает Истину, апеллируя к тому, что уже отзывается болью, разочарованием в себе и твёрдой надеждой в сердцах его слушателей.

Апостол с горечью упоминает доводы людей, грубо извращающих его учение. Они превратно толкуют его слова, утверждая, будто свобода от закона ради благодати даёт карт-бланш на грех. Эти манипуляции распространены и сегодня, но Павел к таким людям непреклонен:

«Осуждение таких людей справедливо»

РИМ. 3:8, НРП

При этом он продолжает смело, на весь мир утверждать: спасение даётся не по нашим делам, не по выслуге лет и не по количеству прочитанных молитв, а по суверенной милости Божьей.

Во всех своих посланиях Павел предлагает единственный выход из этого тупика — как для «правильного» иудея, так и для «неправильного» эллина: обратиться напрямую ко Христу. Он призывал к этому и галатов, и коринфян, и римлян.

Не ищите мифической «золотой середины» между законом и грехом — это путь мира сего. Обратитесь ко Христу. Только живые, личные отношения с Ним являются тем единственным рецептом, который исцеляет тягу ко греху и освобождает нас от мёртвой буквы закона.

О том, как работает этот закон греха и как из него вырваться, Апостол Павел раскрывает в первой части своего «Послания».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Крушение иллюзий

Глава 1

Сила, меняющая судьбы

РИМ. 1:8–17

Сила Божья ко спасению — это нечто настолько новое, настолько неслыханное и неожиданное в нашем мире, что она может быть услышанной и принятой в нём только как противоречие.
Карл Барт "Послание к Римлянам"

Евангелие обладает созидательной силой, способной изнутри преобразить жизнь и судьбу любого человека.

— История одного служителя

Иллюзия исправления

Вспоминаю годы своей юности, когда бокс считался одним из самых криминализированных видов спорта. Я не выбирал его осознанно — просто пошёл за компанию с другом. Неподалеку от нашего города раскинулись обширные яблоневые сады, принадлежавшие местному плодсовхозу. После официального сбора урожая ворота открывали для местных жителей, чтобы те могли собрать оставшиеся плоды, но самые ухоженные и нетронутые клетки охранялись с особой тщательностью.

В один из дней тренер отменил занятие и попросил нас принести яблок. Мы долго блуждали между пустыми рядами, пока не заметили компанию ребят с тяжёлыми, доверху набитыми сумками. План созрел молниеносно, без лишних слов: мы уверенным шагом подошли к ним, представились охраной, конфисковали чужой «урожай» и с чувством выполненного долга триумфально вернулись в спортивный зал.

С чистой совестью я поделился своим «подвигом» с родителями. Какова была их реакция? Цитировать дословно не стану, но общий смысл, думаю, понятен каждому. И вот вопрос: был ли этот поступок дурным? Несомненно. Были ли правы родители, устроившие мне жёсткий разнос? Безусловно. Но какие выводы сделал из этого я, в свои тринадцать-четырнадцать лет? Разумеется, не те, на которые рассчитывали взрослые. Мой главный жизненный урок тогда заключался в одном: откровенничать с родителями — себе дороже. Человеческая мораль не исправила сердце, она лишь научила его скрытности.

Чуть позже жизнь забросила меня в большой город, где я связался с компанией, которая по предварительному сговору — проще говоря, профессионально и изощрённо — зарабатывала себе на хлеб с маслом и красной икрой популярными в те лихие времена методами. Одна из моих родственниц, имевшая прямое отношение к тому закрытому криминальному миру, однажды посмотрела на меня и сказала без обиняков: «Увижу ещё раз — сама посажу. Уж лучше сидеть в тюрьме, чем лежать на кладбище». Жёсткие, отрезвляющие слова. И какой же вывод сделал я тогда? Правильно: нужно просто действовать аккуратнее, быть хитрее и не попадаться. Страх наказания снова не изменил мою природу, он лишь сделал грех более изворотливым.

Спустя время, столкнувшись с серьёзными жизненными потрясениями, я попытался занять «сторону добра» собственными силами. Я даже решил сдать жёсткие нормативы в СОБР — элитное тактическое подразделение. Я успешно прошёл физические испытания, и меня не

приняли в отряд лишь из-за нехватки одного курса института. Я пытался дисциплинировать себя, встать на сторону закона и справедливости. Но духовные проблемы не решаются сменой внешней формы.

И именно в тот переломный год произошло моё настоящее соприкосновение с Истиной. Меня не смогли вылечить взывания к совести со стороны родителей, меня не испугали суровые предупреждения родственницы, меня не исправила армейская дисциплина. Но сработала та самая Сила, которая способна до неузнаваемости изменить как строгого подзаконного иудея, так и гордого римского язычника, да и любого скептически настроенного атеиста.

Неоценённое сокровище мироздания

Вся суть в том, что Евангелие, или, как называет его Апостол, Радостная Весть, — это не моральный кодекс. Это уникальная сила Божья, способная изнутри преобразить жизнь любого человека.

В эпоху Апостола Павла античный мир знал бесчисленное множество учителей, ораторов и философов. Все они проповедовали примерно одно и то же: как быть хорошим гражданином, как стоически переносить трудности. Именно поэтому римский прокуратор Понтий Пилат с такой горькой, усталой иронией спросил на суде у Иисуса:

> «Что есть истина?»
>
> *ИН. 18:38, НРП*

Пилат прекрасно знал о благородных правилах греческих мудрецов и, вероятно, сравнивал их с устоями иудейского закона. Как образованный человек и прагматичный политик, он отчётливо видел их полное бессилие изменить человеческую природу. Люди оставались жадными, жестокими и лживыми. Однако настоящая трагедия Пилата заключалась в том, что Вечная Истина и реальная преображающая Сила в тот момент стояли прямо перед ним, а он её не узнал. Пилат эту Истину не оценил.

Христос — это действительно неоценённая ценность. Сила Христа лежит в иной плоскости, нежели человеческая мораль. При этом её воздействие на душу человека эффективнее многих лет тренировок в самодисциплине. Сила Христа не упакована в стройную философскую систему понятий. Для гордого ума она порой выглядит юродством и безумием, ведь это не очередная рукотворная религия и не красивая утопическая идея.

В то же время Сила Христа настолько практична и осязаема, что Апостол Павел, стоя в кандалах перед царём Агриппой и правителем Фестом, смело утверждал: изменить свою судьбу может каждый, кто решится принять Христа. Сам Павел пережил внутреннее преображение, став другим человеком. Его обращение на пути в Дамаск носило сверхъестественный характер и не было плодом его собственных религиозных стараний или заслуг. Апостол на себе убедился, что праведность от Бога, сокрытая в этой Радостной Вести, с одинаковой мощью меняет и закоренелого преступника, и внешне порядочного человека. И в этой праведности одинаково отчаянно нуждаются оба.

Плод преображённой жизни

Павел стремится поделиться своим живым опытом с римской общиной:

> «...вернее, чтобы мы могли взаимно ободрить друг друга своей верой, вашей и моей»

РИМ. 1:12, НРП

Он давно искал этой встречи, чтобы принести плод своего духовного труда в том числе и в столице великой империи. Через это послание Апостол мастерски выстраивает вневременной канал связи, к которому сегодня подключаемся и мы, современные читатели. Он страстно желал прийти в Рим и прямо заявлял об этом:

> «Я хочу, чтобы вы знали, братья, что я уже много раз собирался прийти к вам, но до сих пор мне постоянно что-то препятствовало. Я хотел увидеть плод своего служения и среди вас, как видел среди других народов»

РИМ. 1:13, НРП

Иными словами, Павел всей душой стремился обратиться к каждому члену римской общины лично, чтобы посеять семена Истины и взрастить этот духовный плод. Ради этой великой цели и создавалось послание к Римлянам, которое дошло до нас сквозь тысячелетия.

Единственным верным критерием того, что человек по-настоящему понял Послание к Римлянам, служит появление осязаемых плодов в его собственной повседневной реальности. Высокая богословская эрудиция в этом процессе отходит на второй план перед лицом практического преображения. Человек действительно усвоил апостольские истины тогда, когда его будни начинают необратимо меняться к лучшему. Преображённая жизнь обретает твёрдую свободу от цепей греха. Всё это доказывает реальность состоявшегося живого общения с Апостолом.

Глубинный замысел всего Послания к Римлянам лаконично заключён в двух ёмких стихах:

> «Я не стыжусь Радостной Вести, ведь она — сила Божья для спасения каждого, кто верит, — прежде всего иудея, а потом и язычника. В Радостной Вести праведность от Бога открывается в вере и для веры, как и написано: „Праведный верой жив будет»

РИМ. 1:16–17, НРП

Апостол Павел, созвучно всему Священному Писанию сквозь века, утверждает вечную истину (Авв. 2:4; Гал. 3:11; Евр. 10:38). Стать праведным перед лицом Святого Бога возможно одним путём — путём веры.

Реальная вера человека высвобождает ту самую Божью силу спасения, заложенную в Радостной Вести. Религиозная дисциплина сама по себе бессильна произвести такие перемены, поэтому она уступает место живому, доверительному упованию на Творца, благодаря которому и совершается внутреннее возрождение.

По сути, всё Послание к Римлянам представляет собой масштабное разворачивание тезиса: праведный действительно жив будет верой. Эта вера выходит за пределы обычного интеллектуального согласия с историческими фактами. Живая вера открывает сердце для Христа, принимает неоценённую ценность как праведность от Бога и преображает всю жизнь человека.

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

1. Какими средствами — запретами, страхом наказания, самодисциплиной — я пытался исправить своё сердце? Что они на самом деле изменили?

2. Чем Радостная Весть отличается от морального кодекса, который учит, как быть хорошим?

3. Какие осязаемые плоды Евангелия видны в моей повседневной жизни сегодня?

Глава 2

Неотвратимый закон мироздания

РИМ. 1:18–23

Гнев Божий — это праведность Божья вне и без Христа.
Карл Барт "Послание к Римлянам"

Гнев Божий представляет собой неизменный закон мироздания — механизм духовной справедливости.

Представьте себе мир, где каждое ваше действие, каждый осознанный или неосознанный выбор, каждое брошенное слово вплетаются в ткань реальности. Всякий раз запускаются невидимые, неизбежные процессы. Мир, где каждое событие является последствием когда-то сделанных выборов. Звучит как завязка фантастического романа? А что, если мы уже живём в таком мире, и механизм его работы описан на первых страницах Послания к Римлянам?

Отложите в сторону расхожие стереотипы о Божьем наказании, о вспыльчивом, разгневанном Боге, который с небес поражает молниями непокорных грешников. В Послании к Римлянам Апостол Павел открывает нечто отрезвляющее и, возможно, даже пугающее — это понятие Гнева Божьего.

Важно отметить, что гнев Божий и гневающийся Бог — это принципиально разные понятия. Апостол Павел использует существительное «гнев» в своих посланиях более 20 раз, большей частью в Послании к Римлянам.

При этом Павел всегда отделяет термин «гнев» от личного глагольного действия Бога. У него «гнев» сам выступает как подлежащее, как некая автономная сила. Убедитесь сами:

«С небес открывается Божий гнев…»

РИМ. 1:18, НРП

«Нарушение Закона вызывает гнев»

РИМ. 4:15, НРП

«Оставьте место для гнева Божьего» (Рим. 12:19, НРП) — в греческом оригинале нет слова «Божьего», просто «дайте место гневу», то есть позвольте механизму возмездия сработать самому.

Единственный раз, когда в посланиях Павла встречается сам глагол «гневаться», он обращён к людям: *«Гневаясь, не грешите»* (Еф. 4:26, НРП).

Очевидно, что Апостол Павел намеренно избегает говорить, что «Бог гневается», но говорит о «гневе Божьем». Для Павла «гнев Божий» — это не эмоция или аффект в сердце Бога, а неизбежный процесс причины и следствия в моральной вселенной.

Можно сказать, что Гнев Божий — это некий вселенский закон мироздания. Это строгий механизм духовной физики, который автоматически срабатывает там, где нарушается первоначальный Божий замысел.

> «С небес открывается Божий гнев на всякое нечестие и неправедность людей, которые своей неправедностью подавляют истину»
>
> *РИМ. 1:18, НРП*

Этот гнев — неотъемлемая часть Божьего творения, непреложный закон, через который Бог управляет сотворённым миром. Подобно тому, как гениальный программист закладывает в созданную им VR-игру непреодолимые правила физики: если ты попытаешься пройти сквозь стену, система останется беспристрастной — она просто заблокирует это действие и выдаст ошибку.

Закон высшей справедливости

Гнев Божий действует как закон высшей справедливости, столь же объективный и точный, как законы математики или гравитации.

Позвольте проиллюстрировать это на простом примере. Представьте человека, который ничего не знает о законах тяготения и решает покорить небо. Крыша многоэтажного здания. Холодный ветер треплет его рубашку. Он подходит к самому краю — носки ботинок уже зависли над пустотой. Внизу твёрдый асфальт. Безумец спокоен. Он уверен в своих силах. И вот он разводит свои руки и машет ими — как птица.

«А почему бы и нет? — самоуверенно проговаривает он и широко улыбается. — Сказано же в Писании: владычествуйте над рыбами морскими и птицами небесными!» Вдох. Шаг. И он прыгает в пустоту.

Конечно, в здравом уме никто так не поступает. Сатана приходил к Иисусу Христу с идеей спрыгнуть с Храма. Помните? И всё же, если какой-то безумец шагнул бы в пустоту с высоты многоэтажного дома, что за этим последовало бы? Трагедия! И причиной этой трагедии стала бы его собственная глупость и дерзкое игнорирование устройства мира.

Это демонстрация того, как Божий гнев вступает в действие в качестве механизма мироздания. Игнорируя законы, установленные Творцом, человек закономерно становится жертвой безжалостных и неизбежных последствий. Наша жизнь плотно окружена законами Божественного порядка. Мы каждый день видим, как невежество ведёт к трагедиям. Каждый раз, когда человек пытается сломать эти законы, он в итоге сталкивается с результатами своего выбора. Гнев Божий в этом случае — естественное следствие непослушания. Это космическая справедливость, которая настойчиво восстанавливает утраченный баланс.

Невидимые последствия повседневных выборов

Посмотрим на другой пример. Двое влюблённых. Они долго и трепетно мечтают о совместной жизни — о нежности, о том, как будут понимать друг друга с полуслова. Ждут этого дня с нетерпением, и вот наконец просыпаются вместе: мягкий утренний свет, её рука на его плече. Первая неделя — сплошное волшебство: смех, долгие разговоры, беззаботные вечера.

А потом понемногу, будто мутный ил со дна, начинают подниматься недоразумения. Выясняется, что строить брак они не умеют. Им трудно слушать друг друга в пылу спора, трудно прощать уязвлённое самолюбие, тяжело обращаться за помощью. Они остаются в неведении, чего другой ждёт и чего смертельно боится. Ей жизненно важно слышать слова любви и чувствовать заботу. Ему необходимо знать, что его смелые надежды на их общую жизнь ценятся и уважаются. Гордость мешает открыться, заставляя молчать о самом важном.

С каждым днём счастье тускнеет, как оконное стекло, которое перестали протирать. Красивые картинки идеального будущего отходят на задний план. Они становятся чужими — медленно, болезненно, почти незаметно. Начинает раздражать любая мелочь: «Ты опять не так поставила обувь!», «Ты не помыла посуду!», «Ты даже не сказала, что любишь меня!».

Однажды в их глазах вспыхивает настоящая ненависть — и оба пугаются её очевидного проявления. Что делать дальше, они не знают. Сами того не понимая, двое влюблённых с первых дней совместной жизни сеяли семена разрушения, систематически нарушая закон Божьей любви и принципы «бытия вместе». Это и есть проявление гнева Божьего: он неотвратимо проявляется там, где человек эгоистично отказывается от здоровых отношений. Мечты распадаются на глазах, а последствия невежества и бездействия приносят горькие плоды.

Или возьмём наше здоровье. Человек с детства привык: со здоровьем «всё нормально». Он живёт легко, на высоких скоростях и беззаботно. Усталость он просто игнорирует в надежде, что она сама пройдёт. Фастфуд утром, днём и поздним вечером. Он забывает, что тело — это храм Духа Святого и сложнейший механизм, требующий заботы. Вся его житейская мудрость умещается в одну беспечную фразу: «Мне ещё рано об этом думать, успею».

Проходит несколько лет. Появляются первые тревожные симптомы — он раздражённо отмахивается. Потом ещё. И вот он сидит в светлом кабинете врача. Доктор долго и хмуро смотрит в бумаги, потом поднимает глаза: «К сожалению, у вас серьёзные проблемы». Человек опускает голову. Вдруг, как вспышка, приходит понимание: все эти годы беспечности кирпичик за кирпичиком сложились вот в этот диагноз. Назад время уже отмотать невозможно.

Гнев Божий в этом случае приходит в виде болезненных симптомов, хронических недугов и безвозвратно утраченной жизненной энергии. Так проявляется естественный отклик организма на пренебрежение, на систематическое нарушение законов, заложенных в его основу Творцом.

Этот же механизм работает и на уровне нашего самовосприятия. Человек, который постоянно заглушает свои потребности, игнорирует свой внутренний мир и предаёт свои истинные ценности, постепенно теряет связь с самим собой. Он малодушно позволяет другим попирать его достоинство, соглашается на меньшее, чем заслуживает, и со временем его уникальная личность сжимается, выцветает. Здоровое чувство собственной ценности, достоинства

угасает, уступая место апатии, тяжёлой депрессии и ощущению бессмысленности жизни. Это тоже прямое проявление гнева Божьего, действующего через внутренний распад. Он вызван нарушением Божественного порядка, который требует от каждого из нас любить и ценить себя как драгоценное творение Божье.

Выбор реальности и голос Отца

Однажды в уединённой молитве я выкладывал перед Богом свои запутанные жизненные проблемы одну за другой. Посреди этого потока жалоб внутри меня прозвучала тихая и чёткая мысль: «Всё, что происходит в твоей жизни, — результат твоего выбора».

Я замолчал, поражённый этой фразой. Возможно, я встречал нечто подобное в книгах, и слова просто всплыли в памяти. Однако в ту минуту пришло стойкое осознание: Господь приоткрыл мне важную грань устройства нашего мира. Возражать мне было нечего, да и не хотелось.

Безусловно, часть человеческих страданий приходит извне. Трагедия библейского Иова разразилась вне его решений и поступков. В нашей жизни тоже порой случаются беды, на которые мы не можем повлиять. Главный вопрос кроется в нашей реакции на эти события и в той жизненной модели, которую мы выбираем. Потеряв всё, Иов принял осознанное решение — продолжать верить Творцу, и Бог ответил на его верность. Сталкиваясь с несправедливостью, мы делаем аналогичный выбор: сохранить веру в своё призвание или поддаться разочарованию, поверив в собственную неудачу и Божье равнодушие.

В тот вечер я серьёзно задумался. Что, если однажды, стоя на небесах, я увижу истинность этих слов? Что, если моя сегодняшняя реальность служит закономерным следствием моих вчерашних решений? Своими мыслями и поступками мы каждый день конструируем собственную жизнь. Мы вольны пойти путём своевольного Блудного Сына, легкомысленно растрачивающего благодать, или уподобиться его старшему брату, затаившему зависть и обиду.

Теперь, когда во мне просыпается желание пожаловаться на обстоятельства, я останавливаюсь и вспоминаю о своей привилегии выбирать жизненную модель. В противном случае, придя в Отчий Дом, мы рискуем услышать слова, обращённые к старшему брату из притчи: «Сын Мой! Ты всегда со Мной, и всё Моё — твоё. Почему же ты упустил возможность воспользоваться тем, что принадлежало тебе по праву?»

Мы читаем в Послании:

> «То, что можно знать о Боге, открыто для них, потому что Бог явил им это. От создания мира невидимые свойства Бога — Его вечная сила и божественная природа — вполне могут быть поняты через рассматривание того, что Он сотворил. И значит, людям нет извинения, потому что, хотя они и знали Бога, тем не менее они не прославили Его как Бога и не были благодарны Ему, но предались пустым рассуждениям, и их неразумные сердца погрузились во мрак»
>
> *РИМ. 1:19–21, НРП*

Итак, гнев Божий — это живой, действующий принцип, пронизывающий самую суть нашей реальности. Он охватывает буквально всё: незыблемые законы физики, хрупкие отношения между людьми, работу нашего биологического тела и даже сложнейшую архитектуру нашего внутреннего мира. Он действует как совершенная обратная связь, искусно встроенная Творцом в саму живую ткань нашей жизни.

Когда мы беспечно пренебрегаем законами Божьего мироздания и своей неправедностью «подавляем истину», мы запускаем разрушительную цепную реакцию, последствия которой неизбежны. Да, эти последствия порой оказываются болезненными. Однако сквозь эту боль они настойчиво, как тревожный набат, зовут нас познать Бога. Они заставляют нас остановиться, отдышаться и критически пересмотреть свои поступки, убеждения и весь образ жизни.

Свобода выбора и ответственность архитектора судьбы

Возможно, кто-то возразит: «Где же тогда наша хваленая свобода выбора, если каждое наше действие так жёстко и безапелляционно предопределено последствиями?»

Вопрос справедливый. Гнев Божий всецело подтверждает нашу свободу, подчеркивая её высочайшую ценность и ту ответственность, которую она в себе несёт. Мы свободны выбирать, следовать ли мудрым законам мироздания или упрямо их игнорировать. Мы вольны решать, строить ли отношения на взаимопонимании или на холодном эгоизме, заботиться ли о своём теле или методично его разрушать.

Духовная свобода делает нас полноправными архитекторами своей судьбы, несущими ответственность за каждое заложенное основание. Каждый наш выбор, осознанный или брошенный вскользь, формирует фундамент нашего будущего. Гнев Божий здесь выступает своего рода зеркалом, в котором отражается природа наших решений. Он обнажает неизбежные логические последствия нашего выбора. Если мы по собственной воле выбрали путь, ведущий к пропасти, то наше падение становится логичным, гравитационным итогом заданного маршрута.

Подумайте о гениальном художнике, который создаёт шедевр. Он вкладывает в полотно свой замысел, строгие правила композиции, баланс света, тени и перспективы. Если кто-то со стороны вдруг решит «улучшить» картину и грубыми мазками нарушит эти правила, от прежней захватывающей дух красоты почти ничего не останется. Картина словно отторгает такое варварское вмешательство: она теряет свою гармонию, глубину и целостность.

Так и Бог, Великий Творец, вложил в Своё мироздание принципы и законы. Божьи принципы служат единственно возможной основой гармоничной жизни. Нарушая их, человек совершает грех против самого Создателя. Он искажает Божий замысел и вносит в прекрасное творение уродливый разлад. Гнев Божий становится естественной реакцией духовной системы на это грубое искажение. Он стремится восстановить изначальный порядок и вернуть творение к его предназначению.

Апостол выносит суровый диагноз: люди лишили себя извинения, погрузившись во мрак пустых рассуждений. Глядя на окружающий мир, на законы мироздания, тонкие настройки, заложенные в него Творцом, мы легко можем прийти к выводу: Создатель существует. Человек же виртуозно умеет избегать таких выводов, сознательно оставаясь в пределах собственных бытовых рассуждений и земных забот. Сиюминутные, преходящие проблемы завладевают его вниманием гораздо сильнее вечности. Всматриваясь в творение, человек мог бы понять, что у мира есть Творец и что за порогом земной жизни ничего не заканчивается, однако он упрямо выбирает слепоту.

Опасность приземлённого Бога

Интересно, что один археолог-атеист на научной конференции, представляя своё открытие в археологии, с уверенностью закончил: «Если у мира и есть Творец, то Он сделал всё, чтобы надёжно скрыть своё существование». Иными словами, Бог устроил этот мир так деликатно, что человек, желающий жить без Бога, получает такую возможность. Тот, кто отказы-

вается от познания, остаётся в неведении, чувствуя себя при этом вполне комфортно и самодостаточно.

Бог всемогущ и всевидящ. Он досконально знает всё, что происходит в тайниках наших сердец и в мире. При этом Он из величайшего уважения к нашей свободе позволяет нам жить так, будто Он нас не замечает. Нам часто наивно кажется, что наши тихие мысли скрыты от всех вокруг.

Один проповедник нашёл для этого состояния образ, который легко запомнить: представьте, что ваши мысли звучат на небесах так, будто проходят через сверхмощную звукоусиливающую аппаратуру. Вы стоите в утомительной очереди, едете в душном транспорте, лежите ночью без сна — и о чём-то думаете. О чём-то мелком, раздражённом, суетливом или завистливом. В этот самый момент на небесах каждое ваше невысказанное слово гремит, как из огромных колонок со сцены стадиона. Его отчётливо слышат все небеса, все ангелы, все святые, жившие за тысячи лет. Поверьте, спешить им некуда — у них впереди вечность, чтобы выслушать каждого из нас. Это осознание действует пугающе и отрезвляюще.

Бог дал нам свободу выбора — жить в Его свете или оставаться во тьме безбожия. Апостол Павел с болью констатирует, что люди катастрофически извратили эту свободу: своими приземлёнными рассуждениями они обратили её себе на погибель.

Бог бесконечен и неописуем, Он бесконечно превосходит возможности нашего познания. Люди же, пытаясь Его понять, сводят Его величие к банальному, вещественному описанию. Они создают Бога по своему образу и подобию. Ограниченное человеческое утверждение о Боге в рамках земного опыта оказывается недостаточным, чтобы соответствовать Его непостижимой сущности. Бог всегда остаётся несравненно больше всех наших самых смелых мыслей о Нём.

Религиозный человек легко превращает Бога в очередной предмет своих интеллектуальных исследований, пытаясь втиснуть Его в жёсткие рамки своего ограниченного познания. Бог тогда становится постижимым, предсказуемым, «карманным». Именно в этот момент в сердце зарождается горделивая мысль: «Вот моя религия. Я верю правильно, а все остальные заблуждаются».

Апостол Павел прекрасно понимал, о чём говорит, ведь до встречи со Христом он сам действовал точно так же. Будучи ревностным иудеем, он пребывал в полной уверенности, что всё делает правильно. Преследуя христиан, он не сомневался, что поступает правильно. В своём слепом религиозном фанатизме он гнал самого Бога, убежденный, что преданно служит Ему! Вот что бывает, когда человек становится «религиозным» в самом худшем, фарисейском смысле этого слова.

> «Считая себя мудрыми, они стали глупыми»
>
> *РИМ. 1:22, НРП*

Человек напыщенно думает, что постиг все тайны Бога и обладает монополией на истину, в то время как на самом деле он просто обезумел в своей гордыне. Он приземлил великого Творца. Одна из первых заповедей гласит: «Не уподобляйте Меня…» (по сути, ничему земному). Эта заповедь предостерегает нас от любых попыток поместить Бога в шаблон человеческого представления. Бог всегда будет несравненно больше наших ожиданий.

> «...и променяли славу бессмертного Бога на образы, подобные смертному человеку, птицам, четвероногим животным и пресмыкающимся»
>
> *РИМ. 1:23, НРП*

Стоит нам забыть об этом, как мы начинаем мерить Бога своими маленькими, человеческими мерками: очеловечиваем Его. Представляем Его мстительным тираном, сравниваем с нашими земными, несовершенными родителями, приписываем Ему свои обиды и комплексы.

Жизнь — это путь, и у каждого нашего шага есть неизбежные последствия. Неправильное питание, беспечная небрежность к здоровью, недальновидность в обращении с деньгами, холодность к самым близким людям — всё это семена. Из них, по законам Божьего гнева, непременно вырастает горький плод возмездия.

Некоторые раны можно успеть залечить, пока бьётся сердце, пока есть время попросить прощения. Существуют и те шрамы, что остаются с нами на всю жизнь. Тот, кто прожил жизнь в упорном заблуждении, перейдя в иной мир, уже лишится возможности отмотать пленку назад и исправить содеянное. Сам земной опыт учит нас: воздаяние неизбежно. Кто идёт путём осознанных ошибок и живёт в плену греха, рано или поздно встретится с законом воздаяния — в этом мире или в следующем.

Позвольте завершить эту мысль тем, с чего мы начали. В изложении Апостола Павла гнев Божий выступает в роли строгого, заботливого и любящего учителя. «Гнев» показывает нам, где мы опасно сбились с пути, где нарушили хрупкую гармонию, где по глупости пренебрегли мудростью, бережно заложенной в фундамент мироздания.

В этом механизме кроется бесконечная милость Отца: Бог даёт нам возможность увидеть свои ошибки через их последствия, извлечь болезненный, но спасительный урок и вернуться к Его изначальному замыслу — к жизни, полной Божественного порядка, гармонии и радости. Гнев Божий звучит как отчаянный призыв вернуться Домой. Только осознав это и смиренно приняв мудрость Творца, мы обретаем способность стать свободными архитекторами своей жизни, отказываясь от роли беспомощной жертвы обстоятельств.

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

1. Где в моей жизни я вижу, как мои выборы приносят свои последствия — в отношениях, здоровье, внутреннем состоянии?

2. Чем понимание гнева Божьего как закона мироздания отличается от образа «разгневанного Бога»?

3. На какие обстоятельства я привык жаловаться, вместо того чтобы увидеть свою ответственность?

Глава 3

Невидимая спираль падения

РИМ. 1:24–32

> *«Забвение истинного Бога уже само по себе — это начало Его гнева на забывающих Его. Если Бог потерял своё величие, то его теряет и человек».*
> ***Карл Барт "Послание к Римлянам"***

Любой осознанный грех запускает разрушительную цепную реакцию, искажая человеческий разум и восприятие реальности.

Произвольный грех всегда находится в движении — он постоянно умножается, пускает корни и набирает разрушительную силу.

> «Поэтому Бог оставил их на произвол низменных желаний их сердец, и они сами оскверняли свои тела нечистотой. Эти люди променяли истину Божью на ложь и поклонялись и служили созданию, а не Создателю, Который достоин вечной славы, аминь»
>
> *РИМ. 1:24–25, НРП*

Перечитывая первую главу Послания к Римлянам, я всякий раз останавливаюсь на этих словах. Они пронзают до глубины души и открывают поистине страшный духовный принцип. Грех начинается с небольшого, почти незаметного сдвига в разуме, задолго до какого-либо громкого, вопиющего поступка. Этот сдвиг начинается, когда мы перестаем воздавать Богу должную честь и уподобляем Его своим земным, ограниченным представлениям. Когда мы «промениваем истину на ложь», запускается медленное отравление души.

Подмена живого Творца

Я видел это у многих служителей и, признаюсь, иногда замечал такой «сдвиг» и за собой. На первый взгляд кажется, что речь в этих стихах идёт о язычниках, однако этот суровый принцип в равной степени касается и каждого из нас, верующего. Иной раз мы с фанатичной уверенностью держимся своих обрядов и правил, считая их единственно и непогрешимо верными. Забывая о живом Боге, мы начинаем служить «созданию» — нашим собственным традициям, формам и догмам, возвышая их над Самим Творцом.

«Религиозные» люди, бывает, поражают своей жестокостью: их сердца словно покрыты загрубелой коркой. Они легко выносят приговоры и осуждают, хотя сами же цитируют Христа: «Не судите». Вспомните крестовые походы, безжалостную инквизицию, бесконечные религиозные конфликты, залившие мир кровью.

Причина таких трагедий кроется в ослеплении мнимой праведностью. Человек, уверенный в своей монополии на истину, теряет страх Божий. А ведь страх Божий открывает начало мудрости, и, утратив его, человек стремительно теряет духовный разум. Обольщённый человек уверен в своей исключительной правоте. Эта самоуверенность становится его проклятием и превращает веру из спасительного инструмента в оружие разрушения.

Был такой случай. В одно время в нашей церкви среди молодёжи была очень популярна песня с корейской фразой «гамсахамнида». По-корейски это значит «сердечно благодарю». В песне прославления эта фраза звучала несколько раз, и наша молодёжь с большим энтузиазмом подхватывала пение. Признаюсь честно: когда после куплета «Благодарю Тебя» зал дружно, во весь голос, подхватывал экзотическое «Гамса-хамнида!», что-то внутри меня — моё собственное консервативное религиозное сознание — невольно напрягалось. Я смотрел на сияющие лица ребят и пытался понять, что во мне сейчас говорит: Святой Дух или моя устоявшаяся привычка к традиционным формам?

И вот какой-то пастор опубликовал в соцсетях пост. Резкий, как удар линейкой по парте. Такое прославление, безапелляционно писал он, «переходит границы приемлемого, оскверняет святыню и отвлекает от истинного, духовного поклонения Богу, превращая его в мирское развлечение».

Под постом мгновенно закипело. Одни, кто держится более строгих, консервативных взглядов, хвалили его: «Принципиальная позиция!», «Вот она — защита настоящей веры!» Другие отвечали не менее жёстко, подчеркивая, что Бог ценит прежде всего искренность сердца, и живая вера может и должна говорить на языке современной культуры.

Разумеется, можно было бы сесть за условный «стол переговоров» и спокойно, с любовью поговорить о нашем поклонении. К сожалению, этот мирный диалог так и не состоялся. Лента заполнилась заголовками, похожими на военные сводки: «Либералы против истинной веры!», «Защитим церковь от мирского влияния!» Полетели гневные обобщения и ярлыки — «фарисеи», «отступники». Каждый взывал к «настоящей» вере и, кажется, был уверен, что в неё помещаются только он сам и те, кто с ним полностью согласен.

Я читал эти комментарии и с грустью думал: люди, которые поют одному и тому же Богу, не могут договориться из-за одного слова «благодарю».

Такая непримиримость наглядно показывает, как косность и фанатизм разделяют даже тех, кто, казалось бы, должен быть един, поклоняясь одному Богу. Мир Божий гораздо шире и многообразнее любой христианской традиции, даже самой нашей любимой и привычной. То, что для одного — священная, незыблемая истина, для другого может быть заблуждением или культурной формой. И здесь кроется духовная опасность. Не уподобляй Бога своим узким представлениям, не пытайся втиснуть Его бесконечность в свою маленькую коробочку рукотворных догм. Именно об этом предупреждает нас Апостол, говоря о тех, кто «променял истину Божью на ложь».

Математика вечности

Чтобы понять, как мы порой ограничиваем Бога, полезно выйти за пределы обыденного мышления. Здесь на помощь приходит знаменитый геометрический пример, предложенный ещё в XV веке великим мыслителем и богословом Николаем Кузанским. Представьте себе прямую линию и круг. Наше земное, конечное мышление подсказывает логичный вывод: они могут пересекаться максимум в двух точках. А способны ли они совпасть полностью, по всей своей длине? Обычная логика тут же упирается в глухую стену строгих правил: «Нет, это невозможно!»

Но Николай Кузанский предложил рассмотреть эту фигуру иначе: что, если радиус круга начнёт увеличиваться? Расти, расти, расти... устремляясь в бесконечность? В этот момент наступает ошеломляющий парадокс! Окружность бесконечного радиуса преодолевает наши привычные ограничения. Её дуга становится пологой и сливается с прямой линией. В точке бесконечности противоположности совпадают, и огромный круг становится неотличим от прямой. Наш ум часто отказывается легко вместить эту парадоксальную истину из-за привычки мыслить конечными величинами.

Стоит нам начать мыслить категориями бесконечности и вечности Божьей, как самые непреодолимые противоречия совпадают. Я твёрдо верю: когда мы придём на небеса, в безграничную вечность, мы увидим, как все кажущиеся богословские противоречия нашей земной жизни сольются воедино. Мы поймём, что у нас — православных, католиков, протестантов разных толков — было гораздо больше общего, чем мы могли себе представить. А все наши ожесточённые споры, все глухие стены, которые мы с таким усердием возводили друг между другом, окажутся бессмысленной пылью на ветру вечности.

Когда человек становится «религиозным» в худшем смысле этого слова, он непременно уподобляет Бога своим ограниченным представлениям, фактически превращая прямую в маленькую окружность. И тогда Бог, как ни страшно это звучит, отступает. Он «оставляет их на произвол низменных желаний».

Медленное сползание в бездну

Такое «оставление» не что иное, как проявление отцовской скорби, дающей человеку свободу выбора. Термин «оставить» в греческом тексте означает отпустить, позволить уйти от Себя. Бог снимает Свою защищающую, сдерживающую руку, позволяя человеку идти выбранным путём. Любящий отец из евангельской притчи с болью отпустил блудного сына, позволил ему уйти и набить собственные шишки.

> «Итак, Бог оставил их на произвол их постыдных страстей, и в результате их женщины заменили естественные сношения с мужчинами на противоестественные: друг с другом; так же и мужчины вместо естественных сношений с женщинами стали разжигаться страстью друг к другу; мужчины с мужчинами делают постыдные вещи, и сами в себе получают заслуженное наказание за своё извращение»
>
> *РИМ. 1:26–27, НРП*

Это похоже на медленное и неизбежное сползание в бездну. Чем дальше человек отдаляется от Бога, тем сильнее, как лесной пожар, разгораются в нём греховные страсти. Раньше они были лишь тлеющими угольками мыслей, а теперь захватывают тело и поглощают человека без остатка. Отдаляемся мы от Бога чаще всего незаметно, шаг за шагом — поэтому нам жизненно необходим здоровый страх Божий, действующий как надёжная система раннего предупреждения.

Иной раз мы слышим, как с громким скандалом падает в грех какой-то служитель. До этого он всем казался несокрушимым столпом веры, и вот нечто «открылось». В этот момент наиболее глупо и опасно говорить: «Со мной этого никогда не случится». Вспомните Тайную вечерю, когда Иисус прямо предупредил Своих учеников: «Один из вас предаст Меня». Как отреагировали на это ученики? Каждый из них прежде всего с трепетом спросил: «Не я ли, Господи?» (Мф. 26:22, НРП). Самонадеянность — это прямой путь, ведущий к погибели.

Падение очередного служителя должно становиться для нас поводом с благоговейным страхом спросить самого себя: «Что мне сделать прямо сейчас, чтобы избежать подобных ошибок?» Пусть этот горький пример меня устрашает и служит ярким предупреждением, высеченным на камне моего собственного сердца.

Апостол Павел ясно говорит об умножающемся грехе. Его зловещая власть, как коварный хищник, постепенно захватывает человека. Спираль греха начинается с маленьких, казалось бы, безобидных страстей или интеллектуальных компромиссов. Они постепенно искажают мышление и извращают восприятие реальности. Однажды это приводит к тому, что женщины

разжигаются похотью к женщинам, мужчины — к мужчинам, совершая то, что Писание прямо называет «постыдными вещами». По словам Павла, они «сами в себе получают заслуженное наказание за своё извращение» (Рим. 1:27, НРП) — и всё же продолжают это делать, словно слепые или одержимые.

Адвокаты собственного греха

Что сегодня говорят так называемые «христиане-гомосексуалисты», пытающиеся оправдать свой образ жизни? Они с поразительной дерзостью заявляют: «Вы, религиозники, вы просто не понимаете духа Писания! Ведь Писание говорит, что закон любви превыше всего. Мы любим друг друга, поэтому ветхозаветный закон брака на нас не распространяется. Для любящих нет закона. Любовь покрывает множество грехов. У нас чистые, возвышенные отношения — мы как Давид и Ионафан!»

Слушаешь эти рассуждения — и в тебе поднимается волна ужаса. Ты понимаешь: перед тобой разворачивается духовное безумие, которое пытаются положить в основание толкования Священного Писания. Человек сознательно привлекает Слово Божье в адвокаты своему откровенному греху.

Так давайте же бережно хранить страх Божий ради собственной духовной безопасности. Этот страх защитит нас от риска обезуметь в момент потери живой связи с истиной и не позволит тайным страстям исказить наше понимание Бога.

> «А поскольку они посчитали ненужным познавать Бога, то Бог оставил их на произвол их испорченных умов, допустив делать то, чего делать не должно»
>
> *РИМ. 1:28, НРП*

«Посчитали ненужным познавать Бога» — это ключевая, поворотная фраза. Они оставили заботу о том, чтобы святой Бог был центром их жизни, их разума, их ежедневных мыслей. Опасно думать, что Бог нас не видит, и жить так, будто Он не знает наших самых сокровенных, скрытых мыслей.

Если мы не храним Его живое присутствие в каждом уголке своего сознания, Бог удовлетворяет наш выбор: Он отступает. Тогда Он позволяет тьме нашего же собственного разума захватить и поглотить нас. Он оставляет нас наедине с нашими искажёнными желаниями, с «испорченным умом». Ум, предоставленный самому себе, начинает ловко оправдывать чудовищные поступки. Это естественное следствие нашего выбора. Сознательно отвернувшись от единственного Источника Света, мы неизбежно погружаемся в непроглядный мрак.

В «испорченном уме» рождается изощрённый самообман. Потеряв Бога в своём разуме, человек называет зло добром, а добро — злом. Он переписывает моральные законы, подстраивая их под свои страсти, под «низменные желания сердец». Самое страшное в этой стадии греха заключается в том, что человек верит в свою правоту. Его разум, лишённый Божественного ориентира, теряет способность отличить истину от лжи.

Я своими глазами видел, как это происходит. Люди, когда-то проявлявшие чудеса веры, постепенно идут на мелкие компромиссы. Сначала это маленькие, почти незаметные уступки, «незначительные» грехи, которые они убедительно оправдывают тяжёлыми обстоятельствами или «современными реалиями». Потом компромиссы становятся всё больше, смелее и наглее. И вот уже вчерашний ревностный христианин с лёгкостью принимает то, что ещё недавно считал отвратительным. Его совесть, некогда чуткая и нежная, притупляется, обрастает мозолями, а затем и вовсе черствеет и умолкает. Человек живёт по принципу «что хочу, то и делаю, и

Бог меня понимает». К этому моменту он забывает значение свободы, заключающееся в силе духа выбирать добро.

Поэтому критически важно, чтобы наш разум всегда жадно стремился познавать Бога. Такое стремление становится нашей повседневной жизненной необходимостью, выходящей за рамки простых духовных упражнений. Это стремление каждый день сверять свои сокровенные мысли, тайные желания и поступки с Его Словом и Его волей. Важно ни на минуту не забывать, что Он всегда рядом и знает мои глубинные помыслы. Важно взращивать в себе здоровый страх Божий, наполненный благоговейным трепетом перед Его святостью, Его непостижимой мудростью и Его совершенной любовью.

Когда мы беспечно растрачиваем страх Божий и перестаем заботиться о том, чтобы Бог оставался в центре наших мыслей, мы сами открываем дверь безумию. Мы становимся лёгкой, беззащитной добычей для греха. Как ядовитый плющ, он тихо оплетает сердце, незаметно искажает мышление и в конце концов разрушает нас изнутри.

Слова Апостола Павла в этой главе звучат для меня как важный, неизменный жизненный ориентир. Я слышу в них спасительное предупреждение лично для себя. Это призыв быть начеку, бодрствовать и неустанно работать над собой. Всеми силами стремиться к тому, чтобы Бог был непререкаемым центром моих мыслей и моих желаний.

Только так мы избежим страшной участи: когда Бог «оставляет» человека во власти его собственного превратного ума, и человек теряется в тёмных лабиринтах своего безумия. Пусть же Божественный свет всегда освещает наш разум, сохраняя нас на дороге истины и защищая от разрушительной силы плотских страстей.

Когда грех окончательно захватывает испорченный ум, человек оказывается в иной реальности. Это мир, где белое называется чёрным, а чёрное — белым. Мир, где жизнь по плоти становится нормой, а голос Духа перестает звучать. Именно этот пугающий мир — мир падшего человека — Апостол Павел подробно разворачивает перед нами дальше.

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

1. Не подменил ли я живого Бога правильными взглядами, традициями или собственной «правотой»?
2. Какие маленькие компромиссы я сегодня оправдываю, не замечая, куда они ведут?
3. В чём я выступаю «адвокатом собственного греха»?

Глава 4

Лабиринты падшего мира

РИМ. 1:28–32

«Так начинается окончательное опустошение и разложение, хаос распадается на свои составные части, и всё становится возможным. Неразумным стал сам разум».
Карл Барт "Послание к Римлянам"

Каждый осознанный шаг во тьму ускоряет падение души, подменяя Божьи идеалы разрушительными компромиссами и превращая зло в норму повседневности.

— История одного служителя

Шаг в манящую пустоту

Я оказался внутри этой страшной спирали греха. Я погрузился в неё и жил в самом центре этого круговорота. Я уже был верующим, старался идти за Богом. Я допустил ошибку, которая сначала казалась маленькой, ничего не значащей вольностью, а обернулась настоящей трагедией.

Было лето. Я учился в университете и подрабатывал в кафе. Каждую неделю мы с ребятами из молодёжного служения собирались вместе: рассказывали истории, молились, поддерживали друг друга в вере. Я чувствовал себя нужным — живой частью церкви, здорового организма, в котором всё дышало и кипело. Мне казалось, что я стою на твёрдой земле, оставаясь в безопасности от любых падений.

А потом был один вечер. В смену со мной вышла новая сотрудница. Старше меня, замужем, со свободными взглядами на отношения и жизнь. Она смеялась легко и заразительно, а в её живых, открытых глазах мне вдруг почудилось отражение моих собственных сокровенных желаний. После закрытия, когда стулья уже стояли ножками вверх на столах, мы стали задерживаться — просто поговорить, посмеяться. Ещё пять минут. Ещё десять. Встречи становились всё чаще. На этом пути родилась тайная страсть, которую я добровольно допустил и не стал обуздывать.

Грех пришёл тихо, как тень в лунную ночь. Внутренний голос Духа шептал: «Не надо. Ты горько пожалеешь». Я отчётливо слышал его, как слышат тиканье часов в пустой, тёмной комнате. При этом я намеренно проигнорировал эти спасительные слова.

Я тщательно прятал эти отношения от друзей и от семьи. Мне казалось, что моя вера позволяет держать всё под контролем. «Мне это прощено, — самоуверенно говорил я себе. — Покаюсь — и всё наладится. Раскаяние послужит моей страховкой, оно в любой момент откроет дверь к праведной жизни». Я повторял это так часто, что почти поверил в этот духовный самообман. А по воскресеньям стоял среди людей и пел вместе со всеми песни прославления. И до дрожи боялся, что кто-нибудь посмотрит мне в глаза чуть дольше обычного и всё поймёт.

После каждой встречи меня догоняла вина — острая и холодная, как лезвие под сердцем. Я давал себе клятвенное слово: «Всё. Больше никогда. Это был последний раз». Молился, просил прощения у Бога. А стоило появиться первой же бытовой проблеме или стрессу — и слабость снова тянула меня туда же. Это было похоже на падение в узкий колодец: дно всё

ближе, а воздуха всё меньше. Самое страшное заключалось в моём понимании финала каждого моего отчаянного «никогда».

Прошло несколько месяцев. Я совсем запутался. Попробовал жить «правильно»: ходил в церковь, служил, общался с ребятами так, будто ничего не случилось. Бывали светлые дни, когда надежда возвращалась и казалось — вот он, берег, я наконец выбрался. Становилось легче. Но тайна всё равно лежала на груди тяжёлым камнем и медленно меня душила.

Казалось, стоит только перетерпеть, и искушение отступит. Когда я уже решил, что всё позади, волна накрыла снова. Она опять появилась в моей жизни, и я, стиснув зубы, снова сдался этой тяге. Я глупо надеялся безопасно играть с огнём. Каждая новая встреча уводила меня всё дальше от настоящей свободы.

Обещания, данные себе, потеряли всякую силу. Я снова и снова попадал в ту же ловушку. Каждый такой вечер становился тягостным и пустым, и домой я возвращался выжженным изнутри, словно пепелище.

Помню, как однажды после очередного срыва и обмана я лежал в постели и смотрел в потолок. Глухая, опустошающая безысходность вытеснила обычный стыд. Слёзы текли сами. Я читал в Библии о слезах покаяния, которые очищают душу. Мои же слёзы приносили лишь горькое проявление полного отчаяния: я ясно видел свою ничтожность и бессилие перед собственным телом. Я лежал и мучительно пытался осознать, кем я стал: прежний парень из молодёжного служения превратился в циника, который снова всех обманул.

Каждый раз, когда я пытался вырваться, меня снова накрывало с головой. Я физически чувствовал, как внутри меня что-то умирает, угасает надежда. Я начал понимать, куда ведёт эта игра с огнём: сначала она разрушает мир в душе, потом искажает приоритеты и ценности, а в конце концов — убивает отношения с Богом и доверие к самому себе.

Ложь цеплялась за ложь, как липкие нити паучьей сети. Я обманывал друзей. Обманывал родителей. Больше всех я обманывал самого себя. Этот системный обман выпил из моей жизни всю радость, и казалось, что тьма сомкнулась надо мной окончательно.

Наступил день, когда я просто потерял способность посмотреть в зеркало и заглянуть себе в глаза. Сквозь стекло на меня глядел чужой, уставший юноша, вызывающий желание отвернуться. Всё. Дальше так продолжаться не могло. Я нашёл возможность надолго остаться один, часами молился, перебирал свою жизнь — как перебирают уцелевшие вещи после пожара. Там, в темноте, в которой я так долго жил, я наконец открыл Библию и начал заново, по слогам читать слова о прощении, о любви, о надежде.

С этого честного признания началось моё исцеление. Я решил открыться друзьям: признать свой грех вслух и разорвать этот замкнутый круг. Я понимал, как трудно им будет понять и принять меня. Однако носить эту гниль в себе я больше не мог. Выводить себя на свет было невыносимо больно. При этом именно там, в свете истины, началась новая жизнь.

Я убедился, что покаяние — это долгий путь, наполненный тяжёлой борьбой и новыми испытаниями. В моём случае покаяние стало чем-то намного большим, чем слёзные слова. Я упал по-настоящему — и всё-таки выбрался к свету. Я увидел, что каждое утро Бог даёт новый выбор, и я старался его не упустить. Молитва за молитвой, трудный шаг за шагом я возвращал потерянное и наводил порядок в своём запутанном сердце. Надежда снова загорелась во мне, и я наконец каждой клеточкой услышал Божьи слова: «Не бойся, Я с тобой».

Замкнутый круг поражения

Вот как выглядит эта зловещая спираль падения:

1. Сам грех. Это первый шаг: человек поддается искушению и переступает черту.

2. Период раскаяния и сожаления. После греха человек переживает, его мучает совесть, и он твёрдо решает: «Я больше так не буду».

3. Период праведной жизни. Человек старается жить в чистоте, дисциплинирует себя и следует своим благим намерениям.

4. Возвращение к прежней жизни. Спустя время человек чувствует свободу от власти греха, расслабляется — и фатально ошибается. Он возвращается к прежним привычкам и образу жизни, а там его неизбежно ждёт новое искушение. Рано или поздно он снова грешит, и цикл начинается сначала.

Так человек падает всё глубже, и с каждым новым витком спирали грех затягивает его всё сильнее. Период раскаяния становится всё короче, а грех длится всё дольше. Со временем грех заполняет всю жизнь, и места для раскаяния в сердце просто не остаётся. Бывает, что человек обретает способность по-настоящему покаяться в момент полного разрушения своей жизни. К сожалению, достаточно людей, которые так и умирают в плену своего греха.

Друзья, если вы видите верующего человека, который постоянно грешит и кается, проявите мудрость и духовную рассудительность. Относитесь к нему с состраданием, сохраняйте духовную трезвость и, самое главное, гоните прочь малейшую тайную зависть. Как бы нелепо это ни звучало, зависть может закрасться даже в сердце праведника. Например, через мысль: «Я тоже так хотел бы: грешить в своё удовольствие, потом покаяться и всё равно попасть в рай». Подобные мысли обладают разрушительной силой. Тому, кто ходит по этому проклятому кругу, выбраться из него стоит крови и нечеловеческих духовных усилий. Однажды он рискует проснуться и с ужасом обнаружить полную неспособность покаяться: привычка к греху окончательно возьмёт верх над волей.

Эта спираль разрушения приводит к полной потере духовной чувствительности. То, что раньше вызывало жгучую боль, стыд и сожаление, со временем притупляется, покрывается коркой и становится привычным. Грех прочно врастает в человека и становится частью его самого. Искушения начинают восприниматься как обычный, повседневный фон жизни.

В таком состоянии любые попытки вернуться к праведной жизни оказываются поверхностными. Раскаяние превращается в сухую формальность, в ритуал, проходящий мимо глубины сердца. Человек автоматически повторяет слова покаяния, сохраняя сердце ожесточённым, а волю — парализованной.

Жизнь в грехе — это бесконечный, выматывающий цикл падений. Путь спасения требует последовательного, ежедневного стремления к чистоте и святости. Сожаление о прошлом обязывает нас к активной, безостановочной борьбе с грехом здесь и сейчас. Эта внутренняя работа над собой не должна прекращаться ни на минуту.

Тоска по утраченному Эдему

В глубине души каждый из нас стремится к чему-то большему, чистому и светлому. В нас изначально заложены Творцом высокие принципы: честность, порядочность, верность, скромность, гармония в семье. Эти ценности обладают вечной силой, превосходя границы веры, эпохи или культуры. Даже в Древнем Риме, где впоследствии воцарились язычество и разврат, люди высоко ценили эти идеалы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.